

Шумная речь личных стражей разбудила Ли Яоинь в карете, ее длинные ресницы дрогнули.

- Генерал Су хочет меня видеть?

Она приподнялась, пригладив рукой непослушные пряди у виска. Легкий сон оставил на ее щеках румянец, а цвет теней, нарисованных нежными оттенками персика, слегка побледнел, что делало ее лицо еще более ослепительным, словно бутон цветка, готовый распуститься, дрожащий от готовности раскрыть свои лепестки и показать нежную сердцевину.

Свет факелов качался, свечи таинственно мерцали на ее лице, подчеркивая ее красоту. Сердце Юань Цзюэ дрогнуло, он понял, что регенту не следовало бы видеть принцессу в таком виде. Тем не менее, он поспешно поставил скамейку, радуясь, что принцесса уже успела сменить свои пышные церемониальные одежды.

Ли Яоинь спустилась с кареты, прошла через двор и поднялась по каменным ступеням, ее шаги были слегка неуверенными. Юань Цзюэ, подумав немного, последовал за ней шаг за шагом.

В зале горел очаг, на улице свирепствовала метель, а внутри слышалось лишь потрескивание огня. Судан Гу стоял перед камином, спиной к двери, его фигура была неподвижна.

Ли Яоинь вошла внутрь:

- Генерал Су.

Судан Гу не обернулся, лишь указал на письмо, лежащее на столе, его рука была в черной перчатке из звериной кожи. Ли Яоинь смахнула с плеч снег, подошла к нему, села по-турецки и взяла письмо. Внимательно прочитав его, на ее губах появилась легкая улыбка.

- Мы можем встретиться с Юйчи Дамо, - тихо сказала она, бросая письмо в огонь. Ее голос слегка охрип.

Судан Гу смотрел на вспыхивающие в огне синие языки пламени и спокойно сказал:

- Хайду Алинь приехал в Гаочан, сегодня ястреб-тетеревятник заметил его белого орла на Большом морском пути.

Сердце Ли Яоинь забилось быстрее, ее брови слегка нахмурились. Раз Хайду Алинь приехал, она должна быстрее завершить свои дела здесь и вернуться в Королевский двор, чтобы не столкнуться с ним.□□

- Ян Цянь сказал мне, что принцесса Ина каждый день устраивает банкеты в дворце, он может

провести нас на один из них... не будем терять времени, завтра встретимся с Юйчи Дамо.

Ли Яоинь посмотрела на Судан Гу.

Судан Гу носил маску, свет от огня играл на жуткой роже синелицого демона, а за маской сверкали два ярких бирюзовых глаза. Когда он молчал, казался холодным и угрожающим, что наводило настоящий страх. Но этот человек всю ночь просидел у ее постели и читал Священные Писания, когда ей было тяжело.

Когда он сказал, что пришел Хайду Алинь, ее первой реакцией были страх и тревога, но его голос был таким спокойным, что развеял ее беспокойство. При мысли о том, что он рядом, защищает ее, она перестала так нервничать.

Ли Яоинь тихо спросила:

- Что думает генерал?

Судан Гу был мастером боевых искусств. Даже несмотря на строгую охрану принцессы Ины, он мог свободно проникать в королевский дворец. В буддийском храме молодой монах рассказал ей, что когда-то одно племя воспользовалось моментом, когда армия Северного Жун приближалась, чтобы напасть на Королевский двор с тыла. В тот момент все пять армий Королевского двора сражались с врагом на фронте и не могли выделить силы для обороны. Варвары беспрепятственно продвигались вперед, а жители, взяв свои семьи, спасались бегством в Священный город. Другие мелкие племена, жаждущие богатств Королевского двора, увидев этот успех, тоже начали готовиться к атаке.

Боевые донесения легли на стол Тунмо Луоцзя. В столице царила паника, но он не терял самообладания и отправил одного человека, чтобы разрешить кризис.

Этим человеком был Судан Гу. Он отправился в лагерь врага один, без охраны, в черной одежде и с длинным мечом. В одиночку он убил вражеского вождя и вернулся невредимым. Сын вождя стал новым главой племени и не отступил. Во вторую ночь Судан Гу снова появился в лагере и отрубил голову новому вождю. Каждую ночь он убивал по одному человеку, только вождей. Прошло десять дней, и десять вождей были обезглавлены.

Судан Гу стал как призрачный воин из легенд. Даже в хорошо укрепленном лагере он мог свободно перемещаться, словно никто его не замечал. Все племена, осаждавшие Королевский двор, в ужасе сняли осаду и поспешили вернуться в свои земли, опасаясь стать следующими жертвами его меча.

Очевидно, что Судан Гу мог встретиться с Юйчи Дамо в любое время. Ли Яоинь подозревала, что Судан Гу уже тайно встречался с Юйчи Дамо, и только потому, что она еще не видела его, они задержались в Гаочане. Ей нужно было как можно скорее встретиться с Юйчи Дамо, чтобы не задерживать дела Судан Гу. Хоть он и был непредсказуем, Королевский двор не мог долго

обходиться без него. Другие могли этого не заметить, но она понимала, какое значение он имел для дворца.

Тунмо Луоцзя был богом, которому народ готов был следовать. Он был благороден, свят, непорочен и пользовался всеобщим почтением. А Судан Гу? Он нес на себе весь груз убийств, был объектом страха, ненависти и презрения. Он рисковал жизнью ради Королевского двора, проливал кровь, но оставался в тени.

Гневный взор Ваджры и мягкий взгляд Бодхисаттвы – все это ради умиротворения в смутные времена.

Ли Яоинь тихо добавила:

- Отец Ян Цяня был учителем Юйчи Дамо. С детства он часто бывал во дворце. С ним ничего не случится.

Глядя на углы, Судан Гу сказал:

- Завтра я провожу принцессу во дворец.

Ли Яоинь кивнула, зная, что с ним она будет в большей безопасности, чем с кем-либо другим.

Прошло несколько мгновений в тишине, и, поняв, что он не собирается больше ничего говорить, Ли Яоинь предположила, что он позвал ее только ради обсуждения дела Хайду Алиня. Встав, она сказала:

- Уже поздняя ночь и холодно. Генерал Су, вам пора отдыхать.

Судан Гу, казалось, замер, но затем поднял подбородок, и его взгляд остановился на ее лице. Присутствовавший в углу Юань Цзюэ невольно широко раскрыл глаза и задержал дыхание.

Шаги Ли Яоинь замедлились. Встретившись с ледяным и безжизненным взглядом Судан Гу, ее глаза широко раскрылись в недоумении, брови дрогнули, на лице отразилась слабость. Свет огня играл на ее цветущем макияже, листья были усыпаны каплями росы, а цветы излучали густой аромат, привлекая взоры.

- Генерал?

Судан Гу отвел взгляд и жестом предложил ей сесть, снимая с рук перчатки из звериной шкуры и обнажая тонкие, сильные пальцы с четкими суставами.□□

Ли Йоинь внезапно все поняла и снова села. Она закатала рукав и с нетерпеливым ожиданием протянула к нему руку, белую как нефрит под светом огня. Перед другими мужчинами она бы не осмелилась так свободно показать свою руку, но Судан Гу был другим. Несколько проверок на пути в Гаочан дали ей понять, что в его глазах, возможно, вообще нет различий между мужчинами и женщинами. В его присутствии она была просто пациентом, без всяких стеснений.

Кроме того, каждую ночь он проверял ее пульс, и она уже привыкла.

Два пальца Судан Гу коснулись ее запястья. Некоторое время он молчал, слегка нахмурившись под маской. Ли Йоинь, уставшая за день, сидела у очага, чувствуя, как изнеможение охватывает ее тело. Жар согревал щеки, веки тяжело опускались. Она дремала, не замечая, сколько времени прошло. Вдруг она вздрогнула, резко проснувшись, и увидела перед собой маску с демоническим лицом.

По инерции она протянула левую руку и коснулась маски – холодной как лед.

Судан Гу не двигался, его бирюзовые глаза под маской встретились с ее взглядом.

Они были так близко друг к другу, их глаза встретились. Во взгляде Судан Гу промелькнуло сомнение.

Ли Йоинь смотрела на него снизу вверх, влажные и мечтательные глаза, выразительные и чувственные брови, покрытые нежным румянцем щеки придавали ей еще больше очарования, как будто из них вырывались всплески аромата.

В комнате было так тихо, что можно было услышать падение иглы. Атмосфера была странной.

Судан Гу отвел взгляд.

Ли Йоинь пришла в себя и заметила, что ее пальцы лежат на лице Судан Гу, а в руке она все еще держит край его маски. В тот же момент ее руки и ноги окаменели, она не осмеливалась шевелиться, а лицо вспыхнуло от смущения. Юань Цзюэ стоял в углу комнаты, пристально глядя на дерзкую руку Ли Йоинь. Его лицо подергивалось, а глаза казались готовыми выскочить из орбит.

Принцесса действительно осмелилась коснуться его!

Ли Йоинь продолжала держать руку поднятой, не смея пошевелиться, ее взгляд метался по комнате. Окончательно придя в себя, она заметила краем глаза, как Юань Цзюэ смотрит на нее с ужасом и осуждением. Губы Ли Йоинь слегка дернулись, по ее телу пробежала волна смущения, и она покрылась холодным потом.

Судан Гу молчал.

Почему он не упрекает ее за грубость?

Руки Ли Яоинь уже начали неметь, а Судан Гу все еще не подавал виду, что собирается что-то сказать. Стиснув зубы, она решилась и продолжила двигаться вперед, пальцами дотронулась до края маски и, приложив немного усилий, сняла ее.

- Мы же свои люди, генералу не обязательно носить маску все время.

Когда она сняла маску, лицо Судан Гу открылось. Юань Цзюэ был так ошеломлен, что чуть не уронил челюсть на пол. Ли Яоинь держала маску и сидела с гордо поднятой головой, но на самом деле ее руки и ноги были словно деревянные, сердце колотилось, как барабан.

Судан Гу опустил взгляд и молчал, позволив ей снять маску, а сам продолжил проверять ее пульс. Он выглядел как снисходительный старший, позволяющий ребенку капризничать. Ли Яоинь взглянула ему в лицо. Его выражение было спокойным, а под светом огня его лицо, покрытое уродливыми шрамами, казалось даже немного мягким. Ли Яоинь тихо вздохнула с облегчением и отпустила маску, подумав, что его настоящее лицо гораздо приятнее, чем маска.

Судан Гу убрал два пальца и жестом предложил Ли Яоинь поменять руку, проверил пульс на другой руке и нахмурился:

- У принцессы небольшой жар, завтра нужно принять еще две дозы лекарства.

На лице Ли Яоинь появилось выражение недовольства. Провожая Ян Цяня, она чувствовала, что ее тело горит, но думала, что просто устала, и не придавала этому значения. Позже, когда она заснула, ей стало лучше, но при выходе из кареты у нее закружилась голова. Она решила, что хороший сон решит все проблемы, но Судан Гу все равно заметил ее недомогание.

Судан Гу встал:

- Раз принцесса плохо себя чувствует, завтра не следует выходить из дома. Пойдем во дворец послезавтра.

Ли Яоинь тоже встала и поспешно замотала головой:

- Не нужно, я обязательно выпью все лекарства и завтра пойду во дворец.

Судан Гу взглянул на нее и тихо сказал:

- Принцесса с рождения слаба, вам необходимо усердно заботиться о своем здоровье. Если игнорировать недуг, это может привести к серьезным проблемам.

Ли Яоинь сделала вид, что послушно приняла его наставление, и улыбнулась:

- Генерал прав, но это мой старый недуг, после хорошего сна все пройдет. Генерал, проверьте мой пульс утром, если я поправлюсь, мы пойдем во дворец?

Она смотрела ему в глаза, ее голос был хрипловатым, а интонация мягкой и нежной, словно она капризничала. Судан Гу посмотрел на снежные хлопья, падающие за окном, и кивнул, мельком взглянув на Юань Цзюэ в углу.

Юань Цзюэ понял и, опустив голову, подошел к Ли Яоинь:

- Принцесса, ночь уже поздняя, позвольте мне проводить вас в комнату.

Ли Яоинь вышла из зала и вернулась в свою комнату. Как только она прилегла, личный страж принес чашку только что сваренного лекарства:

- Регент велел принцессе выпить лекарство перед сном.

Она замерла на мгновение, поблагодарила стража, выпила лекарство и легла спать, размышляя с закрытыми глазами. Судан Гу знал медицину. Кто научил его врачеванию? Ашина Бисо был его соучеником, почему он не учился медицине?

Ли Яоинь все больше убеждалась, что Судан Гу ухаживал за кем-то, кто долго болел, и этот человек, как и она, нуждался в постоянных лекарствах. Поэтому он так хорошо знал о лекарствах.

В ее памяти лишь Тунмо Луоцзя всегда принимал лекарства...

Ли Яоинь слишком устала и, не успев разобраться в своих мыслях, погрузилась в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/4062802>